

КАВКАЗСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ г.г. Ставрополь, въ Редакціи, помѣщающейся въ Архіерейскомъ домѣ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ доставкою и пересылкою 5 руб. Желающіе получать Вѣдомости въ видѣ брошюръ прилагаютъ сверхъ того 50 коп.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

№ 9-й.

1873 года.

1-го МАЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

І.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во вниманіи къ отличному усердному служенію Пресвященнаго Викарія Кавказской Епархіи, Епископа Моздокскаго Исаакія, Всемилости-вѣйше соизволилъ, 8-го апрѣля сего года, сопричислить его къ ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 3-й степени.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О книгѣ священника Петрова: „Литургика или ученіе о Богослуженіи Православной Церкви.“

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 205, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго, при изученіи Литургики, пособія для воспитанниковъ, составленной священникомъ С.-Петербургской глазной лечебницы Петровымъ, книги подъ заглавіемъ: „Литургика или ученіе о Богослуженіи Православной Церкви.“ И по справкѣ, Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, составленное священникомъ С.-Петербургской глазной лечебницы Петровымъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Литургика или ученіе о Богослуженіи Православной Церкви“ допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія для воспитанниковъ при изученіи Литургики; о чемъ, для надлежащихъ распоряженій къ исполненію, послать Епархіальнымъ Пресвященнымъ циркулярный указъ, съ приложеніемъ, въ кони, журнала Учебнаго Комитета. Февраля 22 дня 1873 года, № 8-й.

О допущеніи въ бібліотеки духовныхъ училищъ „Русской Грамматикѣ“ Филиппова.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 216, о допущеніи въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ составленной коллежскимъ совѣтни-

комъ Филиппевымъ „Русской Грамматики“ (С. П. Б. 1869 года),“ какъ книги, не бесполезной для учителей. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, составленную коллежскимъ совѣтникомъ Филиппевымъ „Русскую Грамматику“ допустить въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ, какъ не бесполезную для учителей при преподаваніи русскаго языка въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы авторъ при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія исправилъ оное согласно сдѣланнымъ Учебнымъ Комитетомъ замѣчаніямъ. О чемъ дать знать Епархіальнымъ Архіереямъ, для предьявленія правленіямъ духовныхъ училищъ, циркулярнымъ указомъ, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала Комитета. Февраля 22 дня 1873 года, № 9-й.

О подтвержденіи Семинаріямъ не высылать, а Академіямъ не принимать воспитанниковъ, одержимыхъ болѣзнями.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенныя Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ двѣ журналы Учебнаго Комитета, № № 202 и 218, по представленіямъ Преосвященныхъ Митрополитовъ С.-Петербургскаго и Кіевскаго, о результатахъ приѣма въ нынѣшнемъ учебномъ году въ составъ новаго курса С.-Петербургской и Кіевской духовныхъ академій семинарскихъ воспитанниковъ. Приказали: Определеніемъ бывшей комиссіи духовныхъ училищъ 27 іюня 1832 года, Семинарскимъ Правленіемъ предписано, чтобы, при избраніи въ составъ академическихъ курсовъ благонадежныхъ по успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ семинарій, обращали должное вниманіе и на состояніе ихъ здоровья, и чтобы ученики ненадежнаго сложенія, или подверженные какимъ либо важнѣйшимъ болѣзненнымъ припадкамъ, отнюдь не были отправляемы въ академію, подъ опасеніемъ за то строгой отвѣтственности. Сверхъ сего и Святѣйшій

Синодъ, при вызовѣ въ академіи воспитанниковъ изъ семинарій, неоднократно подтверждалъ, чтобы при избраніи таковыхъ воспитанниковъ въ академіи обращали самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ, между прочимъ, и по состоянію здоровья. Между тѣмъ изъ свѣдѣній о результатахъ послѣдняго приѣма воспитанниковъ въ духовныя академіи оказалось, что одинъ изъ присланныхъ въ семь году и принятыхъ въ число студентовъ С.-Петербургской Академіи воспитанниковъ Ярославской Семинаріи, чрезъ недѣлю послѣ принятія въ академію, умеръ отъ чахотки; другой, бывшій въ Кіевскую Академію изъ Кишиневской Семинаріи, вслѣдствіе возбужденнаго академическимъ врачомъ сомнѣнія касательно благонадежности его здоровья, принятъ въ академію только своекоштнымъ студентомъ, а третій, присланный въ ту же академію изъ Рязанской Семинаріи, вовсе не принятъ въ академію, потому что признанъ врачомъ отдѣленіемъ Кіевского Губернскаго Правленія неблагонадежнымъ, по состоянію здоровья, къ продолженію ученія. Вслѣдствіе сего и въ предупрежденіе нарушенія установленныхъ на сей предметъ правилъ, Святѣйшій Синодъ признаеть необходимымъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, подтвердить Семинарскимъ Правленіемъ и Академическимъ Совѣтамъ, чтобы первыя при отправленіи, а послѣдніе при приѣмѣ воспитанниковъ обращали самое строгое вниманіе на состояніе ихъ здоровья, и чтобы Семинарскія Правленія отнюдь не предназначали къ поступленію въ академіи воспитанниковъ, расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ или слишкомъ слабого тѣлосложенія, а Академическіе Совѣты не принимали бы таковыхъ, подвергая всѣхъ, явившихся къ испытанію, надлежащему медицинскому освидѣтельствуванію. О чемъ, для руководства и исполненія по Академіямъ и Семинаріямъ, послать Епархіальнымъ Пресвященнымъ печатный указъ. Марта 8 дня 1873 года, № 10-й.

П РА В И Л А

**Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ касательно
пріобрѣтенія книгъ въ ученическія бібліотеки духовныхъ
семинарій и училищъ, утвержденныя опредѣленіемъ Свя-
тейшаго Синода отъ 7 (19) іюля 1872 года.**

Усматривая изъ отчетовъ обзрѣвавшихъ духовно-учеб-
ныя заведенія членовъ Учебнаго Комитета, что какъ въ ду-
ховныхъ семинаріяхъ, такъ и въ духовныхъ училищахъ не
вездѣ строго выполняется требованіе § 135 сем. уст. и § 87
учил. уст. относительно чтенія воспитанниками книгъ, что
ученики, какъ оказывается изъ упомянутыхъ отчетовъ, не-
рѣдко читаютъ книги, не соответствующія ни возрасту, ни
понятіямъ ихъ, ни вообще цѣлямъ духовнаго обученія и вос-
питанія, что начальствующіе и учащіе въ духовно-учебныхъ
заведеніяхъ съ своей стороны не обращаютъ должнаго вни-
манія на сей предметъ и выписываютъ иногда для учениче-
скихъ бібліотекъ книги, не ознакомившись предварительно
съ содержаніемъ и направленіемъ ихъ, Учебный Комитетъ,
для предупрежденія подобныхъ неправильностей, признаетъ
полезнымъ предписать семинарскимъ и училищнымъ прав-
леніямъ:

1) Чтобы книги, имѣющіяся въ ученическихъ бібліоте-
кахъ, были пересмотрѣны вновь наставниками, такъ какъ
многія изъ сихъ книгъ вошли сюда, какъ пожертванія, и
были приняты безъ обсужденія о ихъ пригодности для вос-
питанниковъ;

2) Чтобы книги, вновь выписываемыя, поступали въ
означенныя бібліотеки не иначе, какъ по предварительномъ
разсмотрѣніи оныхъ и по утвержденной начальствомъ реко-
ментаціи со стороны наставниковъ, каждаго по своему пред-
мету, и чтобы вообще въ ученическія бібліотеки не посту-
пали книги, содержаніе которыхъ неизвѣстно начальствующ-
имъ лицамъ и наставникамъ;

3) Чтобы наставники пріучали учениковъ (особенно въ
училищахъ) къ чтенію серьезныхъ книгъ, практически настав-

ляя читать скоро и внимательно, и удостовѣряясь, правильно ли поняты встрѣчающіяся въ книгахъ отвлеченныя и менѣе понятныя слова, нерѣдко по привычкѣ пропускаемыя учениками; чтобы при объясненіяхъ извѣстныхъ отдѣловъ науки рекомендовали ученикамъ читать тѣ или другія статьи, относящіяся къ объясняемому предмету; при репетиціяхъ же, особенно общихъ, испытывали бы учениковъ въ томъ, прочитана ли ими и какъ прочитана указанная статья; при чемъ семинарскія и училищныя начальства могутъ рекомендовать воспитанникамъ, при чтеніи книгъ, вносить въ заведенныя для того тетради что-либо особенно замѣчательное, какъ по мысли, такъ и по изложенію;

4) Что касается времени чтенія, то необходимо постановить за правило, что въ часы обязательныхъ занятій, по изученіи уроковъ, назначенныхъ къ слѣдующему дню, ученики могутъ читать книги, относящіяся или къ этимъ урокамъ, или къ даннымъ для упражненія въ сочиненіи темамъ. Въ свободное же отъ обязательныхъ занятій время ученики могутъ читать и другія книги изъ ученической бібліотеки, или, по рекомендаціи начальства и наставниковъ, и изъ фундаментальной;

5) Посѣщеніе учениками частныхъ бібліотекъ, а равно и получение книгъ изъ оныхъ, дозволяется только съ разрѣшенія инспектора.

Вышеизложенныя правила Учебный Комитетъ находитъ необходимымъ циркулярно сообщить къ руководству всѣмъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ.

Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣннн представлений Пресвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ, за заслуги по духовному вѣдомству, опредѣляетъ: на основаніи бывшихъ разсужденій, удостоить по Кавказской Епархіи благословенія Святѣйшаго Синода священника (Богадѣленской Скорбященской, что въ городѣ Екатеринодарѣ, церкви) Іоанна Богославскаго.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

19-го апрѣля, священникъ стан. Калужской, Кубанской области, Іаковъ Конокотинъ, согласно избранію духовенства 17-го благочинническаго округа, утвержденъ депутатомъ по слѣдственнымъ дѣламъ того округа.

Согласно прошеніямъ, опредѣлены: 17-го апрѣля, проживающій при Кавказскомъ Архіерейскомъ Домѣ священникъ Андрей Альшанскій, настоятелемъ Николаевской церкви селенія Московскаго, Ставропольскаго уѣзда;—канцелярскій служитель Кавказской Духовной Консисторіи Василій Флегинскій, на причетническое мѣсто къ Дмитріевской церкви селенія Безопаснаго, Ставропольскаго уѣзда;—20-го апрѣля, окончившій курсъ ученія воспитанникъ Кавказской семинаріи Варооломей Сергіевъ на—священническое мѣсто къ Покровской церкви станицы Иркліевской, Кубанской области.

Согласно прошеніямъ, перемѣщены: 16 апрѣля, священникъ Ставропольской Петропавловской, что въ тюремномъ замкѣ, церкви, Сосонтъ Мищенко къ Рождество-Богородицкой церкви станицы Старо-Кореунской, Кубанской области;— священникъ Троицкой церкви, стан. Георгіевской, Терской области, Василій Сахаровъ къ Михаило-Архангельской церкви стан. Государственной, той же области;—священникъ стан. Прочно-Окопской, Кубанской области, Николай Станиславскій въ селеніе Новокубанское; 17-го апрѣля, священникъ стан. Верхне-Николаевской, Кубанской области, Алексій Полисадовъ къ Рождество-Богородицкому молитвенному дому селенія Султановскаго, Пятигорскаго уѣзда;—исправляющій должность псаломщика Покровской церкви города Ейска Захарь Грековъ—къ Николаевской церкви того же города.

Отказано въ прошеніяхъ: 30-го Марта, вдовѣ хорунжаго стан. Шехской, Маринѣ Рѣшетниковой, по представленіи ей просфорническаго мѣста при Александровской церкви города Майкопа;—вдовѣ священника стан. Кисловодской Маріи Шрамковой, о предоставленіи ей просфорническаго

мѣста при приходской Крестовоздвиженской церкви; 12-го апрѣля, священнику Успенской церкви стан. Стародеревянковской, Кубанской области, Иоанну Кудику, о перемѣщеніи его въ городъ Темрюкъ; 13-го апрѣля, бывшему причетнику селенія Пелагиады, Ивану Саввину, объ опредѣленіи его къ Димитріевской церкви селенія Безопаснаго, Ставропольскаго уѣзда; исправляющему должность псаломщика Покровской церкви города Ейска, Василю Польскому, о перемѣщеніи сына его, причетника стан. Карабулакской, Терской области, Димитрія Польскаго, къ означенной Покровской церкви; 16-го апрѣля, священнику стан. Саратовской, Кубанской области, Константину Виноградову, о перемѣщеніи его въ другой какой либо приходъ;—священнику стан. Сергіевской, Кубанской области, Иоанну Николайченко, о перемѣщеніи его въ селеніе Новокубанское;—священнику стан. Отважной, Кубанской области, Димитрію Хомякову, о перемѣщеніи его въ стан. Везекобную, той же области.

Согласно общественнымъ приговорамъ, утвержденнымъ въ должности церковныхъ старостъ: 2 апрѣля, государственный крестьянинъ селенія Александрія, Новогригорьевскаго уѣзда, Алексѣй Смыкаловъ, къ приходской Димитріевской церкви на 5 трехлѣтіе, съ награжденіемъ за особое его усердіе къ храму Волю; при честномъ поведеніи, похвальнымъ листомъ;—отставной приказный станицы Прохладной, Терской области, Миронъ Самохваловъ, къ приходской Николаевской церкви на 3 трехлѣтіе;—государственный крестьянинъ селенія Благодарнаго, Новогригорьевскаго уѣзда, Фотій Ерохинъ къ приходской Срѣтенской церкви на 3 трехлѣтіе;—государственный крестьянинъ селенія Китаева, Пятигорскаго уѣзда, Стефанъ Тимченко къ приходской Покровской церкви на 1 трехлѣтіе; 13 апрѣля, государственный крестьянинъ селенія Нулуть, Пятигорскаго уѣзда, Василій Харченко къ приходской Николаевской церкви на 1 трехлѣтіе;—отставной казакъ станицы Урупской, Кубанской области, Яковъ Мацковъ къ приходской Базанской церкви на 2 трехлѣтіе;—государственный крестьянинъ селенія Успенскаго, Баталпаинскаго уѣзда, Иванъ Форостяный къ приходскому Успенскому Молитвенному Дому на 1 трехлѣтіе; 20 апрѣля, государственный

крестьянинъ селенія Отказнаго, Пятигорскаго уѣзда, Павелъ Филатовъ къ приходской Трехсвятительской церкви на 2 трехлѣтіе.

Въ противность 299 ст. уст. угол. суд. 20 ноября 1864 года и 267 ст. т. X ч. II зак. гражд., по силѣ коихъ всякій доносъ долженъ быть основанъ на ясныхъ и точныхъ доказательствахъ и подписанъ доносителемъ, къ епархіальному начальству поступаютъ иногда доносы бездоказательные и не подписанные доносителями. По поводу чего симъ объявляется, что такіе доносы, по силѣ означенныхъ узаконеній, не могутъ вызывать собою слѣдствій и ни къ чему не ведутъ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

Предпринятая въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, минувшаго года Преосвященнѣйшимъ Исаакіемъ, Епископомъ Моздокскимъ, Викаріемъ Кавказской Епархіи, поѣздка для обозрѣнія Закубанскаго края и Черноморскаго береговаго округа и прерванная, въ слѣдствіе болѣзни въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Теофилакта, въ самомъ началѣ, — въ нынѣшнемъ году, по предложенію Преосвященнѣйшаго Германа, возобновлена и Преосвященный Викарій, съ этою цѣлію, 19 минувшаго апрѣля выѣхалъ изъ Ставрополя.

— Велѣдствіе возбужденнаго Высокопреосвященнѣйшимъ Агаангеломъ, Архіепископомъ Волынскимъ, вопроса: можетъ ли быть допущено къ завѣдыванію дѣлопроизводствомъ духовнаго училища лицо, несостоящее членомъ правленія, указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 января нас. год. за № 93, дано знать, что въ виду точнаго указанія § 45 уст. дух. учил., Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, не находитъ возможнымъ допустить къ завѣдыванію училищнымъ дѣлопроизводствомъ несостоящихъ членами правленія преподавателей, а тѣмъ болѣе совершенно стороннихъ для училища лицъ.

«Харьковск. Епарх. Вѣдом.»

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВОСПОМИНАНІЯ

О въ Возѣ почившемъ Преосвященномъ Теофилактѣ, бывшемъ Епископѣ Кавказскомъ и Екатеринодарскомъ. (*)

(Продолженіе).

По смерти архипастыря, всѣ присутствовавшіе при погребеніи честныхъ останковъ его едемъ и при облаченіи, поражены были ужасомъ при взглядѣ на эти останки. Какъ могъ жить и дѣйствовать человекъ въ такомъ изможденномъ, въ такомъ иссохшемъ тѣлѣ!—каждый невольно подумалъ тогда. А онъ, благодатию Божию, жилъ и дѣйствовалъ, помня всегда, прежде всего и паче всего, что должно непременно *дѣлать, дондеже день есть*. Въ 7-ми часамъ тѣло покойнаго, облаченное по чину Архіерейскому во всю святи-тельскую одежду, честно руками іереевъ положено было на столъ, нарочито для сего изготовленный въ залѣ Архіерейскаго Дома, и Преосвященный Исаакій тотчасъ же началъ соборную паннихиду по усопшемъ. По окончаніи паннихиды, по его благословенію, послѣдовало чтеніе Евангелія, которое приняли на себя не только іереи и диаконы гор. Ставрополя, но и протоіереи—старцы и продолжали оное непрерывно до самаго погребенія. Въ 7 часовъ двѣнадцатикратный, мѣрный, печальный ударъ въ большой колоколъ отъ каждой изъ городскихъ церквей возвѣстилъ городу о постигшемъ его печальномъ событіи. Подобно электрическому току, удары эти потрясли сердца и слухъ православныхъ сыновъ гор. Ставрополя. Владыка умеръ! Преосвященный скончался!!!—толь-

(*) См. № 1, 2 и 3.

бо всюду и слышно было по улицамъ. И съ этими словами, съ той самой минуты, до выноса тѣла его въ Соборъ, близъ лежащія улицы въ Архіерейскому дому, отъ утра до полуночи, буквально были переполнены огромными толпами народа, то шедшими поклониться честнымъ останкамъ въ Возѣ почившаго Архипастыря, то возвращавшимися уже оттуда. Скажемъ болѣе: даже отъ полуночи и до утра, заль, въ которомъ лежало тѣло покойнаго и читалось Евангеліе, не былъ пустъ, а всегда былъ наполненъ душами избранными. Конечно, это были вѣдомые Богу рабы Его, которые, питая искреннюю любовь къ Богу и ближнему, считали нравственнымъ долгомъ у гроба Архипастыря провести ночь въ молитвенномъ подвигѣ за него. Конечно, въ числѣ ихъ были и тѣ члены осиротѣлыхъ семействъ, которымъ такъ много помогаль Архипастырь. Какъ первую панихиду, такъ и всѣ послѣдующія, дважды въ день, совершаль всегда самъ Пресвященный Исаакій соборнѣ, при огромнѣйшемъ стеченіи народа. Отъ первой и до послѣдней панихиды, а равно при перенесеніи въ соборъ и погребеніи покойнаго Пресвященнаго, былъ всегда неотлучно и высокопочтеннѣйшій Георгій Константиновичъ Властовъ, бывшій Ставропольскій губернаторъ.

13-го числа назначено было перенесеніе въ Каѳедральный Соборъ тѣла въ Возѣ почившаго Архипастыря. Вотъ церемоніаль этого перенесенія въ томъ видѣ, въ какомъ составленъ онъ почтеннѣйшимъ ветераномъ Кавказской Епархіи, ключаремъ отц. протоіереемъ Стефаномъ Ивановичемъ Грабниковымъ и утвержденъ Его Пресвященствомъ, Пресвященнымъ Викаріемъ, Епископомъ Моздокскимъ.

13-го Мая, гласитъ церемоніаль, съ 8-го часа по полуночи, градское духовенство приходитъ изъ Каѳедральнаго Собора съ крестнымъ ходомъ въ Архіерейскій Домъ; по совершеніи панихиды въ домовой церкви Пресвященнѣйшимъ Исаакіемъ съ духовенствомъ, устрояется для обратнаго шествія крестный ходъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Впереди идетъ причетникъ Жаданъ съ фонарнымъ подсвѣчникомъ. За нимъ идутъ причетники Курицынъ, Кондратовъ, Польскій и Печеный съ крышкою отъ гроба; за ними

идеть псаломщикъ Посильловъ съ домовою иконою, за нимъ чиновники консисторіи: Рудневъ, Златорунскій, Пѣхотинъ и Крадѣевскій несутъ ордена на подушечкахъ; за ними чиновники же консисторіи: Васильевъ, Поповъ, Шрамковъ и Гливенко несутъ хоругви; за хоругвами канцелярскіе служители консисторіи: Промовендовъ, Прозоровскій, Надеждинъ и Флегинскій несутъ кресты и Божию Матерь запрестольныя. За симъ идутъ воспитанники духовнаго училища по четыре въ рядъ, за ними наставники и смотритель училища. За ними идутъ пѣвчіе по четыре въ рядъ (въ форменномъ одѣяніи) и поютъ стихиры и канонъ пасхи. За симъ идутъ о. архимандритъ, протоіерей и іереи по два въ рядъ и протоіерей Орловъ съ евангеліемъ. За нимъ іеродіаконъ Макарій несетъ митру и большой омофоръ на блюдь, а іеродіаконъ Артемонъ — крестъ и панагію на подушечкѣ; за ними иподіаконъ съ дикиріемъ и трикиріемъ и преосвященнѣйшій Исаакій съ крестомъ въ рукахъ. Сзади преосвященнаго — протодіаконъ и діаконъ Мерцаловъ съ кадилами предъ гробомъ, лампадикъ съ свѣчею и посошникъ съ жезломъ. Далѣе — священники: Нобилитетовъ, Лободинъ, Залѣевскій и Борнуковскій и діаконъ: Бѣликъ и Краевскій несутъ гробъ (для перемѣны имъ назначаются іеромонахи: эконоомъ Наанаилъ, казначей Игнатій, Алексѣй и Гедеонъ и діаконъ: Колесниковъ и Пигровъ), по угламъ гроба четыре воспитанника семинаріи несутъ четыре подсвѣчника и двѣ по бокамъ рипиды. За гробомъ идутъ родственники покойнаго преосвященнаго, воспитанники и наставники семинаріи. Когда процессія пойдетъ изъ архіерейскаго дома, въ это время начинается во всѣхъ церквяхъ перезвонъ колоколовъ. По выходѣ изъ двора архіерейскаго дома, процессія идетъ на большую улицу и, по выходѣ на оную, имѣетъ быть литія: здѣсь духовенство Троицкаго собора присоединяется къ процессіи съ крестнымъ ходомъ. Затѣмъ литія имѣетъ быть противъ рядской церкви, изъ коей духовенство присоединяется съ крестнымъ ходомъ; далѣе процессія идетъ мимо думы къ пріюту, — около пріюта литія; здѣсь присоединяется къ процессіи духовенство пріютское съ крестнымъ же ходомъ. Отъ пріюта процессія идетъ въ Каменскій соборъ. По входѣ въ соборъ, гробъ становится на

приготовленномъ мѣстѣ (на колокольнѣ въ это время производится красный звонъ); за симъ отправляется паннихида по въ Вozъ почившемъ архинастырѣ; а по окончаніи, оной начнется чтеніе евангелія.

Церемоніаль этотъ выполненъ былъ не только съ буквальной точностію, но и съ полною торжественностію.

Погода на 13 мая стояла великолѣпная. Стеченіе народа по городу Ставролю на одномъ пунктѣ едвали дотолѣ было виданное. Сплошная масса больше, чѣмъ на версту, наводнила собою большую улицу, ея бульваръ, ея троттуары, окна и крыши домовъ. Малъ и старъ, богатый и бѣднякъ, трудовымъ потомъ снискивающій себѣ кусокъ хлѣба, военные и гражданскіе, словомъ—люди всѣхъ званій и состояній были тутъ. Гробъ архинастыря, несомый священными руками, былъ въ срединѣ этой массы. Шествіе продолжалось не спѣшно, — шагъ за шагомъ. Величественная по себѣ, а по характеру своему такъ строго христіанская, процессія дополнилась еще тою, умилвшею сердце, картиною, что въ началѣ ея присоединился къ ней немалочисленный сонмъ дѣвственницъ, духовную матерію ихъ приведенный къ гробу архинастыря въ ихъ полномъ иноческомъ одѣяніи (*), а въ концѣ оной—и еще болѣе многочисленный сонмъ питомицъ заведенія св. Александры и женской гимназіи. Священно-церковнослужители были облачены всѣ въ свѣтлыя ризы, какъ бы на радостное торжество. Слухъ шествующихъ оглашался торжественными звуками пасхальнаго канона и стихирь, воспѣвавшихся на всемъ пути двумя хорами—архіерейскимъ и семинарскимъ—попеременно. Священное пѣніе сіе, улаждая сердце радостію во-

(*) Иоанно-Маринскій женскій монастырь главнымъ образомъ организовался при покойномъ преосвященномъ: при немъ законченъ и освященъ теплый храмъ его и сооружены приличествующія св. обители колокольня и ограда; при немъ и вълѣдствіе его ходатайства предъ Св. Синодомъ, совершилось первое постриженіе въ мантию инокинь монастыря; а затѣмъ и всѣ остальные, удостоенныя пострига, пострижены были то въ мантию, то въ рясофоръ, по егоже собственному усмотрѣнію и благословенію;—обстоятельство это дѣлало не только умѣстнымъ присутствіе постриженныхъ дѣвъ при описываемой нами погребальной процессіи, но и дѣлало его трогательнымъ и назидательнымъ, внушая мысль, что дѣвственницы пришли проводить своего отца и благодѣтеля. Авторъ.

скресе́нiя Христова, возносило къ нему туда же на небеса—и благодарные взоры, какъ къ начальнику нашей вѣры и совершителю спасенiя, смертию своею нану смерть поправшему. Солнце, какъ бы нарочито, всею полнотою лучей своихъ служило этой священной процессiи. Въ природѣ все какъ бы смолкло, замерло. Ни одна лампада у гроба архипастыря не потагла на всемъ пути слѣдованiя его изъ дома до собора, и священныя хоругви, казалось, скорѣе плыли, чѣмъ двигались: такъ необычайно тиха была атмосфера! Въ процессiи и природѣ было что-то воистинну величественное, торжественное, взаимное, вмѣстѣ трогающее, вмѣстѣ и поучающее! Еслибы взоръ, восхищаемый торжественнымъ шествiемъ необъятной толпы, не встрѣчалъ въ срединѣ оной печальнаго гроба, а улаждаемый слухъ побѣдною пѣснiю воскресенiя Христа не былъ перерываемъ,—отъ времени до времени, печальнымъ возгласомъ о вѣчной памяти преставльшемуся: подумаль бы, что христіанскій городъ совершаетъ открытое празднованiе воскресенiя Христова, а отнюдь не печальную процессiю погребенiя архипастыря.

Когда гробъ архипастыря сталъ приближаться къ заведенiю св. Александры; его уже дожидался тутъ крестный ходъ отъ этой церкви, подобно тому, какъ точно также дожидались его у каждой церкви, мимо которой слѣдовала процессiя. Начальница заведенiя и всѣ, служащiе при немъ, воспитанницы его, а равно и всѣ воспитанницы смежной съ нимъ женской гимназiи, были тутъ же и стояли какъ бы въ строю, —чинно и благоговѣнно дожидаясь честныхъ останковъ архипастыря. Отраднo было на сердцѣ при взглядѣ на этихъ юныхъ питомицъ христіанскихъ школъ. И еще отраднѣе было думать, что эти представительницы жизни юной, жизни только еще развивающейся, только еще приготавливаемой на полезное служенiе другимъ, такъ почтительно встрѣчаютъ въ Возѣ почившаго архипастыря, какъ главнаго представителя и блюстителя въ краѣ христіанской жизни и ея порядковъ.

По совершенiи литiи по усомнемъ противъ церкви заведенiя, начальница и всѣ воспитанницы заведенiя и гимназiи, вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ, также присоединились къ процессiи. Процессiя приблизилась къ концу почти ровно

черезъ два часа, совершивъ въ такое немалое время около двухъ только верстъ. Да, день перенесенія честныхъ останковъ въ бозѣ почившаго архинастыря изъ дома въ Кафедральный соборъ, останется на долго памятнымъ для города Ставрополя. Православный городъ нашъ далъ въ этотъ день громкое свидѣтельство, что въ русскомъ народѣ, исповѣдующемъ православную вѣру, и теперь, какъ прежде, не только свято хранится подобающее уваженіе къ сану епископскому, но что въ немъ равномерно глубоко коренится сознаніе и того, что епископскому служенію, какъ служенію всеѣмъ званіямъ и состояніямъ страны, достойно и праведно подобааетъ сочувствіе и уваженіе также отъ всеѣхъ званій и состояній страны. *Достоинъ дѣлатель мзды своея.*

Погребеніе покойнаго архинастыря совершено 15 мая, что было въ понедѣльникъ. Въ 7¹/₂ часовъ утра мѣрные, печальные удары большого колокола, раздававшіеся съ колокольни Кафедральнаго собора, возвѣстили городу о наступленіи сего событія. Не смотря на то, что день былъ базарный, православные толпами устремились къ собору, въ скорости наполнили его внутренность и моремъ волновались вокругъ собора и на всей соборной площади. Какъ литургію, такъ и погребеніе совершалъ преосвященный Исаакій. Къ погребенію прибыли не только окрестные священники, но и нѣкоторые дальніе, верстъ за 100. Однихъ священниковъ участвовало въ погребеніи 39 человекъ. Военные и гражданскіе чиновники явились въ полныхъ мундирахъ и, послѣ погребенія, всѣ почтили своимъ присутствіемъ какъ панихиду въ домѣ покойнаго, такъ и поминальный обѣдъ по немъ. Погребеніе кончилось ровно въ 1¹/₂ перваго часа по полудни. Замѣчательно, до дня погребенія архинастыря страшная стояла засуха на Кавказѣ. Во всю весну, въ городѣ Ставрополѣ не выпало почти ни капли дождя. Но едва лишь совершено было погребеніе его, какъ надвинулись тучи и прошелъ обильный съ громомъ дождь. Явленіе это для нѣкоторыхъ показалось знаменательнымъ и какъ будто обозначающимъ, что почившій архинастырь обрѣлъ благодать у Господа. Не пререкаю душамъ вѣрующимъ, потому что въ глубинѣ моея совѣсти несомнѣнно знаю, что мы похоронили въ немъ не только

великаго труженика на поприщѣ высокаго своего званія, но и подлѣйшаго дѣвственника. Почій, почій же съ миромъ архинастырь нашъ, и не забуди въ небесныхъ молитвахъ твоихъ сыновнѣ почтившей блаженную кончину твою Кавказской паствы!

(Окончаніе будетъ).

II.

Объ основныхъ началахъ истиннаго воспитанія.

Въ наше время педагогическій вопросъ составляетъ предметъ всеобщаго вниманія. Кажется, нѣтъ грамотнаго человѣка, который бы не толковалъ о дѣлѣ воспитанія и обученія; нѣтъ мыслящаго, который бы такъ или иначе неразсуждалъ объ немъ. Наука безъ устали работаетъ надъ разъясненіемъ этаго вопроса. Литература безъ умолку твердитъ намъ то о методахъ обученія, то о важности воспитанія и т. п. Сколько статей, брошюръ, теорій, системъ, книгъ, журналовъ педагогическихъ вышло въ свѣтъ въ самое короткое время,—въ какіе-нибудь 13—15 лѣтъ! Сколько значительныхъ мыслителей и дѣятелей появилось въ это время въ области нашей отечественной педагогіи! Почтенныя имена Паульсона, Ушинскаго, Корфа, Столянскаго, Вѣлова, Миропольскаго, Семенова, Юркевича, и пр. и пр., самыми крупными буквами вписываются въ страницы нашей Русской педагогики. И если мы радуемся ученымъ трудамъ нашего времени, то особенно должны радоваться тому, что предметомъ горячей разработки научной сдѣлался теперь, по преимуществу, вопросъ педагогическій.

Однакожь мы не должны предаваться радости, въ настоящемъ случаѣ, безотчетно. Важно не столько то, чѣмъ мы занимаемся, сколько то, съ какимъ успѣхомъ занимаемся. Первый настоятельный здѣсь вопросъ въ томъ, къ какимъ практическимъ результатамъ привели насъ наши педагогиче-

ские труды, или есть ли отъ нихъ плоды, которымъ бы мы радовались искренно, отъ души? Очевидно, на этотъ вопросъ могутъ безошибочно отвѣчать только педагогическіе опыты. По части дидактической эти опыты свидѣлствуютъ, что мы сдѣлали значительный прогрессъ, именно: мы поняли необходимость подслащать горькій корень учения, достаточно изучили азбуку дидактики, узнали разные методы и приемы обученія, особенно элементарнаго, даже убѣдились въ нуждѣ самымъ начальнымъ обученіемъ развивать интеллектуальныя способности дѣтей. Благодаря заботливости энергическаго Правительства, подвинулась впередъ и практика педагогическая: элементарныя школы для народнаго образованія растутъ у насъ довольно быстро, обученіе въ нихъ идетъ далеко успѣшнѣе прежняго, и грамотность въ народѣ замѣтно распространяется. Силою просвѣщенной энергіи тогоже Правительства сообщено новое движеніе и систематическому образованію молодого поколѣнія: наши среднія и высшія учебныя заведенія дѣятельно преобразуются на новыхъ педагогическихъ началахъ, для нихъ составляются новые учебные курсы, новыя программы, новыя руководства и увеличиваются матеріальныя средства. Казалось бы, дѣло обученія становится у насъ прочно, ведется разумно и даетъ успѣхи утѣшительныя. Но мы очень погрѣшили бы противъ истины, если бы позволили себѣ такой выводъ безъ оговорокъ. Правда, наше юное поколѣніе легко выучивается теперь многому, но за то и привыкаетъ къ легкому мышленію и труду; оно быстро развивается въ своихъ умственныхъ силахъ, но за то также быстро склоняется туда, куда подуетъ вѣтеръ; оно пріобрѣтаетъ не мало свѣдѣній, но за то большею частью льстящихъ суетности человѣческой, и нисколько несоставляющихъ основы для святыхъ убѣжденій и спасительной нравственности. Дѣти лѣтъ 15—17 пріобрѣтаютъ уже значительное развитіе, но за то легкомысленно воображаютъ, что они уже созрѣли. О старшемъ воспитательномъ возрастѣ и говорить нечего: это, большею частію, люди передовые, которые уже переросли своихъ учителей. Но эти передовые люди, къ несчастію, очень часто не знаютъ основательно и элементарныхъ началъ той или другой науки, и, какъ говорятъ, негодятся

въ дѣло, когда поступаютъ на службу. Нечего скрывать нашего слишкомъ открытаго зла: совсѣхъ сторонъ слышатся жалобы, что у нашей молодежи, получающей высшее образование, гораздо больше претензій, чѣмъ солиднаго знанія и способности къ труду, что среди множества образованныхъ молодыхъ людей трудно находить истинно образованныхъ. Школьная малоусиьбность слишкомъ ярко отражается не только въ жизни и общественной дѣятельности, но и въ нашей литературѣ. Фельетонистъ С.-Петербургскихъ вѣдомостей въ № 351 очень наглядно изображаетъ постепенное оскудѣнїе литературныхъ дарованій въ періодъ отъ сороковыхъ и до нашихъ годовъ, а въ № 357 литературу послѣднихъ годовъ представляетъ жалкою, за прошедшій же годъ—совершенно ничтожною. Отъ чего же все это? Вѣроятно, отъ того, что наука еще не открыла истинной силы для педагогическихъ усильховъ и въ ходѣ обученія допустила важные недостатки, которые парализуютъ всѣ добрыя начинанія Правительства. По крайней мѣрѣ, наблюденію нашему представляется много такихъ недостатковъ. Прежде всего у насъ недостаетъ педагогическаго трудолюбія. Мы любимъ больше говорить, чѣмъ дѣло дѣлать, больше поучать, чѣмъ сами учиться, больше проэктировать, чѣмъ исполнять проэты. Можно безошибочно утверждать, что у насъ гораздо больше учебныхъ руководствъ, чѣмъ дѣльныхъ учителей и наставниковъ. Далѣе, у насъ нѣтъ дидактическаго искусства, и долго еще не будетъ его по той причинѣ, что нѣтъ трудолюбія, терпѣнія и разумности въ педагогическомъ дѣлѣ. Наконецъ, у насъ нѣтъ самаго важнаго для усильховъ педагогическихъ, именно—обученія питательнаго или воспитывающаго. Намъ надобно, чтобы обученіе давало не только знаніе, но и умѣнье; намъ необходимо, чтобы оно не только развивало силы, но и сообщало и укореняло въ воспитанникахъ прочныя начала для благоустроенной жизни, чтобы уроки каждой науки ложились въ душу учащагося плодотворнымъ сѣменемъ гражданскихъ, нравственныхъ и религиозныхъ добродѣтелей. Но этаго-то у насъ нѣтъ: наши педагоги, преслѣдуя идею рациональнаго развитія дѣтей, нехотятъ понять той животворной идеи, что обученіе должно само воспитывать, что оно и важно только

въ той мѣрѣ, въ какой воспитываетъ, и что безъ этого свойства оно можетъ быть болѣе вредно, чѣмъ полезно. Они знаютъ одно дѣло—предписывать нескончаемыя правила чистой дидактики, какъ будто отъ количества ихъ зависитъ и качество образованія. Наши учителя не считаютъ для себя обязательнымъ быть наставниками: они знаютъ одно дѣло—давать уроки и провѣрять усвоеніе ихъ учениками: но производятъ ли ихъ уроки воспитательное вліяніе на учениковъ, объ этомъ они и не думаютъ. Самыя руководства учебныя составлены не такъ, чтобы съ обученіемъ соединяли воспитаніе.

Послѣ этого понятно, что успѣхи воспитанія должны быть у насъ неудовлетворительны. Иначе и быть не можетъ: если у насъ обученіе невоспитательно: то чѣмъ это необходимое и наиболѣе сильное вліяніе можетъ быть замѣнено въ школахъ? Конечно, ничѣмъ: и безъ того воспитательную часть въ педагогическихъ заведеніяхъ мы едва, едва замѣчаемъ. Мы все учимъ, учимъ многому, учимъ долго и естественно не успѣваемъ серьезно заняться дѣломъ воспитанія.—Правда, и по этой части у насъ уже не мало ученыхъ трудовъ: есть у насъ и многообъемлющій Куртманъ, и глубокомысленный Юркевичъ, и многосвѣдущій Мадзолевскій и богатый практическими знаніями Диттесъ, и глубокой психологъ Ушинскій, и славный ревностію о народномъ образованіи Б. Корфъ, и идельная воспитательница дѣтей—Водовозова, и многіе другіе талантливые учителя воспитанія, заявившіе себя и въ педагогическихъ журналахъ, и въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Все они написали намъ очень много умныхъ и прекрасныхъ вещей о воспитаніи, стараюсь утвердить его на прочныхъ началахъ науки. Кромѣ того, у насъ много педагоговъ и непечатныхъ, которые не могутъ нахвалиться современнымъ воспитаніемъ, восхищаясь тѣмъ, что оно основано теперь на началахъ любви и уваженія къ природѣ и личности человѣческой, что оно теперь кротко, гуманно, рационально, могущественно. Казалось бы, нужно только радоваться дѣлу современнаго воспитанія и благодарить науку за разумную постановку его. Но на самомъ дѣлѣ намъ приходится болѣе скорбѣть, чѣмъ радоваться: при тщательномъ наблюденіи за ходомъ воспитанія современнаго мы невидимъ добрыхъ плодовъ его, или же видимъ всего ча-

ще плоды жалкіе, горькіе. Въ настоящее время очень многое молодые люди, воспитанные по правиламъ науки, въ сущности, не лучше невоспитанныхъ, или воспитанныхъ по старому рутинному способу. Мы встречаемся съ явлениями въ этомъ дѣлѣ еще болѣе поучительными: не рѣдко получившіе самое блистательное воспитаніе оказываются людьми негодными, тогда какъ выросшіе безъ всякаго педагогическаго руководства, подъ вліяніемъ одного только страха Божія, дѣлаются очень порядочными и полезными членами общества. А г. Водозова, представившая намъ удивительный образецъ рациональнаго воспитанія въ лицѣ какой-то Лярской, высказываетъ въ тоже время самыя горькія истины относительно плодовъ современнаго воспитанія. „Теперь, говоритъ она, юноши нашихъ богатыхъ родителей предпочитаютъ проводить свое время въ ортіяхъ, въ близкомъ знакомствѣ съ ростовщиками. (*) Да, въ настоящее время есть много случаевъ, заставляющихъ серьезно призадуматься надъ современнымъ воспитаніемъ. Теперь изъ семействъ, достаточно цивилизованныхъ, стали поступать въ училища дѣти очень и очень испорченные, такъ что и самыя горячія усилія добросовѣстныхъ воспитателей, въ продолженіе долгаго времени, ничего немогутъ сдѣлать къ ихъ исправленію, и они принуждены бываютъ исключать такихъ мальчиковъ изъ I и II классовъ училища за поведеніе! Еще недавно Московскія вѣдомости передавали самыя грустные факты о 6 мальчикахъ, которые, обокравши своихъ родителей, бѣжали отъ нихъ за границу, и когда были передовлены, то на допросѣ (въ разное время, въ разныхъ мѣстахъ Москвы) согласно высказали самыя нигилистическія мысли объ отношеніи къ родителямъ и отечеству, о правахъ собственности, о вознагражденіи за трудъ и т. п. Вообще юное поколѣніе, начатокъ новѣйшаго научнаго воспитанія, заявляетъ себя далеко не съ свѣтлой стороны. Холодность къ вѣрѣ, пренебреженіе къ законамъ церкви, жадность къ матеріальнымъ интересамъ, склонность къ комфорту и нѣгѣ, настойчивое требованіе отъ другихъ всевозможнаго угожденія и отвращеніе къ исполненію своего долга по отношенію къ другимъ,—

(*) Объ умственномъ развитіи. Водозовой. Стр. 30.

Вот какими доблестями отличается большинство воспитанников новой школы. Но эти доблести не остаются без дальнейшего, болѣе или менѣе гибельнаго, развитія. Рано вступающая въ борьбу съ непреклонною дѣйствительностію, многіе молодые люди напрягаютъ всѣ свои силы или на безуспѣшное отвоеваніе себѣ правъ произвола, или на преждевременное испытаніе наслажденій жизнию. Рано израсходовавъ свои силы такъ непроизводительно, они скоро и разочаровываются въ жизни, скоро старѣются, чахнутъ и затѣмъ или дѣлаются безсовѣстными дармоедами общества, или заканчиваютъ свое жалкое существованіе, еще въ молодыхъ лѣтахъ, самоубійствомъ. Къ крайнему прискорбію, такихъ плодовъ современнаго воспитанія теперь не мало. — Самое физическое воспитаніе нашего времени, не смотря на громадныя успѣхи естественныхъ наукъ, не смотря на введеніе научной гимнастики въ школахъ и семействахъ, находится въ значительномъ упадкѣ. Молодое учащееся поколѣніе отличается теперь мзѣженностію, слабосиліемъ, наклонностію къ нервнымъ недугамъ и всякаго рода болѣзнямъ. Грустно смотрѣть на этихъ сухопарыхъ, безцвѣтныхъ юношей, которые скоро должны составить болное тѣло гражданскаго общества. Лѣтъ 30 тому назадъ, въ наше время, рѣдкій воспитанникъ средняго учебнаго заведенія лѣчился въ больницѣ въ теченіи всего курса, тогда какъ теперь рѣдкій не побываетъ въ ней въ теченіи года. О преимуществахъ въ этомъ отношеніи въ древней Греціи и Римѣ, въ ихъ цвѣтущіе періоды, и говорить нечего. Не сознавая законовъ природы, тогда воспитывали здоровыхъ и сильныхъ гражданъ, какіе для современной педагогій могутъ составлять только предметъ неосуществимой мечты.

Такіе печальные опыты воспитанія современнаго ясно свидѣтельствуютъ, что оно поставлено наукой невѣрно, что оно ведется у насъ плохо, далеко хуже, чѣмъ дѣло обученія. Между тѣмъ, въ экономіи жизни человѣческой воспитаніе гораздо важнѣе обученія, и для благоустройства ея составляетъ *conditionem, sine qua non*. Отъ него зависятъ: успѣхи и безуспѣшность самаго обученія, радость и горе родителей, счастье и несчастье дѣтей, благоустройство и развращенность общества, богатство и нищета, могущество и безсиліе, величіе

и упадокъ дѣлаго народа. И такъ-какъ оно у насъ теперь не только бесплодно, но и приноситъ еще горькіе плоды, какъ ненормальное, искаженное: то требуется не поверхностное, а самое глубокое вниманіе къ вопросу объ немъ, не холодное и близорукое отношеніе къ разрѣшенію его, а самое горячее, добросовѣстное и здоровое. Вотъ почему недоувѣряя слѣпо авторитетамъ современной учености, мы сами рѣшились безпристрастно и съ искреннею любовью къ общему благу, разъяснить и основныя причины, по которымъ современное воспитаніе ведется неправильно, и коренныя начала и средства истиннаго, благотворнаго воспитанія, которыя такъ худо оцѣнены нашими педагогами, и обстоятельства, препятствующія осуществленію ихъ и самые способы къ исправленію педагогическаго зла, на основаніи тѣхъ началъ.

(Продолженіе будетъ).

III.

Извлеченіе изъ отчета по Главному Управленію Намѣстника Кавказскаго за десятилѣтіе 1862—1872 г. (*)

По вѣдомству православнаго духовенства Кавказской епархіи въ Главномъ Управленіи Намѣстника производились слѣдующія дѣла:

А. По сооружеиію церквей:

1. Въ г. Пятигорскѣ было приступлено еще въ 1842 г. къ постройкѣ храма во имя Спасителя, который былъ заложенъ 25 іюня 1847 г., не смотря на то, что требовавшаяся

(*) Недавно мы имѣли случай прочесть составленный Начальникомъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго и отпечатанный въ Тифлисѣ особою книгою отчетъ за десятилѣтіе (1862—72 г.) управленіе Кавказскимъ краемъ Его Императорскаго Высочества. Великаго Князя Михаила Николаевича. Въ отчетѣ этомъ, вмѣстѣ съ другими интересными свѣдѣніями, заключаются и извѣстія о дѣлахъ,

по смѣтѣ сумма 48 т. р. была далеко еще не въ сборѣ. Между тѣмъ, въ послѣдствіи, по повѣркѣ смѣты, оказалось, что на постройку церкви необходимо 73 т. р. Новый сборъ и вѣнчествованіе изъ строительнаго капитала Святѣйшаго Синода въ 3 т. р. нѣсколько подвинули дѣло; но при всемъ томъ комитетъ, на который была возложена постройка церкви, не имѣлъ въ 1852 году въ распоряженіи своемъ болѣе 9 т. р., и въ этомъ затруднительномъ положеніи было принято предложеніе Пятигорскаго купца Дуракова отстроить церковь окончательно за 29,500 р. но уже въ слѣдующемъ 1853 году обнаружались во внутреннихъ столбахъ церкви значительныя трещины, и въ слѣдствіе того признано было необходимымъ разобрать столбы до основанія и возвести новыя изъ сплошнаго штучнаго камня. Распоряженіями бывшихъ намѣстниковъ, генераль-адютанта Муравьева и фельдмаршала князя Барятинскаго, было отпущено на продолженіе постройки церкви около 13 т. р. и сверхъ того съ Высочайшаго разрѣшенія была открыта для той же цѣли новая по Имперіи подписка. Собранныя этимъ путемъ сумма до 45 т. р. была израсходована, а между тѣмъ для окончанія постройки оказалось необходимымъ изыскать отъ 17 до 23 т. руб. Въ такомъ положеніи дѣла было сдѣлано сношеніе съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода объ исходатайствованіи на окончаніе постройки церкви пособія изъ общаго по Имперіи духовнаго строительнаго капитала и получено увѣдомленіе, что такое пособіе въ размѣрѣ 10 т. р. можетъ быть отпущено въ 1865 году по воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія государственной росписи. На этомъ основаніи, для выигранія времени, было отпущено 10 т. р. заимообразно изъ суммъ распоряженія Намѣстника. Въ слѣдствіе этаго работы по постройкѣ дѣятельно возобновились, и храмъ во имя Спасителя окончень постройкою и освященъ въ 1869 году, пред-

производящихся въ Главномъ Управленіи Намѣстника по духовной части. Полагая, что для читателей Кавказскихъ епархіальныхъ вѣдомостей не безынтересны будутъ таковыя свѣдѣнія, перепечатаемъ изъ означенной книги извѣстія о дѣлахъ, касающихся церкви и духовенства собственно Кавказской епархіи. *Ред.*

ставляя собою прекрасный образец храмовъ русско-византийскаго стиля.

2. Велѣдъ за покореніемъ восточнаго Кавказа, родилась мысль соорудить въ г. Моздокъ соответствующій памяти о такомъ событіи храмъ, для помѣщенія въ немъ древней святыни—чудотворной иконы Иверской Божіей Матери, перенесенной горцами—христианами изъ Карталинскаго ущелья еще въ 1763 году въ Моздокъ, гдѣ она помѣщалась въ деревянной тѣсной и ветхой церкви Успѣнія Божіей Матери. Какъ имѣвшіеся у церкви средства, до 7.143 руб. изъ кошелековаго сбора, были далеко недостаточны для постройки предполагаемаго въ большихъ размѣрахъ храма, то было исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на открытіе повсемѣстно въ Имперіи подписки для добровольныхъ приношеній и разрѣшеніе Святейшаго Синода на обращеніе на этотъ предметъ девятилѣтнаго свѣчнаго сбора Моздокской Успѣнской церкви. Его Императорское Высочество, Намѣстникъ Кавказскій, въ бытность свою въ городѣ Моздокъ въ 1863 году, усмотрѣвъ изъ представленныхъ проекта и смѣтъ, что на постройку храма исчислена слишкомъ большая сумма, до 260 т. руб., тогда какъ капитала въ сборѣ только до 107 тысячъ руб., изволилъ приказать составить новый проектъ, по которому расходы не превышали-бы суммы отъ 100 до 110 тыс. руб.

Впослѣдствіе этого былъ составленъ новый проектъ, архитекторомъ Главнаго Управленія Симпсономъ, приблизительно на сумму 105 тыс. руб., и хотя была составлена по этому проекту смѣта еще въ 1867 г., но по разсмотрѣніи ея, оказалось необходимымъ собрать на мѣстѣ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія и изслѣдовать самый грунтъ, такъ какъ соборъ предполагалось построить на Старорѣчьи. По собраніи всѣхъ поэтому предмету данныхъ, оказалось, что храмъ по проекту Симпсона обойдется свыше 203 тыс. руб. Въ виду-же того, что имѣвшаяся въ наличности сумма была далеко недостаточна для такой постройки, поручено было архитектору Пода въ 1870 г. составить вновь проектъ на сумму болѣе соответствующую имѣвшимся средствамъ; но какъ архитекторъ этотъ вечеръazole, то въ минув-

шамъ году возложено это порученіе на одного изъ архитекторовъ, состоящихъ въ распоряженіи начальника Терской области, отъ котораго и ожидается представленіе новаго проекта.

Б. По улучшенію быта православнаго духовенства:

Съ цѣлію обсудить мѣры къ улучшенію матеріальнаго быта православнаго духовенства, открытъ комитетъ въ Ставрополѣ, — для духовенства Ставропольской губерніи и бывшаго Черноморскаго казачьяго войска, подчиненнаго епархіальному вѣдомству, подъ предсѣдательствомъ епископа Кавказскаго и Екатеринодарскаго. Для духовенства же бывшаго Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, вошедшаго въ составъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, учрежденъ особый комитетъ въ Тифлисѣ, подъ предсѣдательствомъ главнаго священника Кавказской арміи.

Комитеты эти еще продолжаютъ свои занятія по означенному предмету.

В. По созданію новой епархіи и причтовъ и по упраздненію существующихъ:

а) По заявленію начальника Терской области о пользѣ учрежденія самостоятельной епархіи въ этой области, сдѣлано сношеніе съ оберъ-прокуроромъ Святейшаго Синода 31 мая сего 1872 года, объ открытіи новой епархіи для Терской области, составивъ ее изъ тѣхъ частей оной, которыя въ духовныхъ дѣлахъ нынѣ подвѣдомы Кавказской епархіи и изъ города Владикавказа и 34 осетинскихъ приходоѡвъ, нынѣ входящихъ въ составъ грузинскаго экзархата; при этомъ присовокуплено, чтобы въ случаѣ, если на учрежденіе новой епархіи не имѣлось — бы въ виду достаточныхъ источниковъ, то чтобы учрежденъ былъ особый викаріатъ грузинскаго экзархата съ мѣстопребываніемъ во Владикавказѣ.

б) Для удовлетворенія духовныхъ требъ новыхъ поселенцевъ въ Черноморскомъ округѣ, который по Высочайшему повелѣнію 12 октября 1868 года подчиненъ въ духовномъ

отношеніи епископу Кавказскому и Екатеринодарскому, послѣдовало 1 февраля сего года Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ этомъ округѣ трехъ новыхъ причтовъ.

IV.

Извлеченіе изъ отчета о состояніи Ставропольскаго Духовнаго Училища по учебной и религіозно-нравственной частямъ за 18^{71/72} учебный годъ.

1. Общія свѣдѣнія о состояніи учебнаго дѣла въ училищѣ.

Съ начала 18^{71/72} года учебная часть въ училищѣ получила полное преобразование по новому уставу, къ каковому преобразованію училище постепенно подготовлялось въ теченіи 4 лѣтъ. Въ виду этого, въ настоящемъ отчетѣ будутъ изложены какъ общія свѣдѣнія о состояніи учебнаго дѣла, такъ и частныя свѣдѣнія о состояніи обученія по каждому предмету не только за отчетный періодъ, но и сравнительно съ предшествовавшими годами, чтобы можно было видѣть какъ состояніе учебной части собственно за 18^{71/72} г., такъ и то, на сколько училище было подготовлено къ полной реформѣ учебной части и на сколько успѣло выполнить требованія новаго устава въ теченіе перваго года полной реформы.

Въ теченіе четырехъ лѣтъ, начиная съ 18^{67/68} года, были обстоятельства и благопріятныя и не благопріятныя для успѣховъ учебнаго дѣла въ училищѣ. Успѣхамъ способствовали, кромѣ общихъ мѣръ со стороны Высшаго Правительства къ улучшенію учебной части въ духовныхъ училищахъ, кромѣ появленія въ печати хорошихъ учебниковъ и педагогическихъ статей, постепенное увеличеніе учебныхъ пособій и руководствъ въ училищной библіотекѣ и двѣ ревизіи училища, изъ коихъ одна произведена была въ 1869 году быв-

шимъ отцемъ Ректоромъ Кавказской Духовной Семинарии Архимандритомъ Исаакиемъ, нинѣ Пресвященнымъ Викаріемъ Кавказской Епархіи, а другая въ 1871 году г. членомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, статскимъ совѣтникомъ Сергіемъ Керскимъ. Препятствовали успѣхамъ учебнаго дѣла въ училищѣ преимущественно многочисленность учениковъ въ каждомъ классѣ и частыя перемѣны въ составѣ учащихся. До введенія полной реформы, число учениковъ училища въ одномъ классѣ доходило до 80 и болѣе, въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ предъ полною реформою перемѣнилось 4 учителя по одному русскому языку и 3 по Закону Божію; всего перемѣнилось 10 учителей. Несмотря однакожъ на такія, весьма неблагоприятныя для успѣховъ учебнаго дѣла, обстоятельства, успѣхи какъ въ преподаваніи со стороны наставниковъ, такъ и въ усвоеніи учениками сообщаемыхъ знаний постепенно подвигались впередъ, къ лучшему: съ каждымъ годомъ число малоуспѣшныхъ значительно уменьшалось и улучшались качества занятій и познаній учениковъ; господствовавшая въ старое время система буквального заучиванья, безъ надлежащаго пониманія заучиваемаго, постепенно выводилась изъ употребленія и уже перестала существовать въ училищѣ предъ введеніемъ полного преобразованія; на мѣсто ея заступило толковое изученіе уроковъ, порождающее любовь къ умственнымъ трудамъ и самодѣятельность.

Улучшеніе учебной части засвидѣтельствовано обоими вышеупомянутыми ревизорами училища и видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго:

Въ 18⁶⁸/₆₉ году число малоуспѣшныхъ учениковъ во всемъ училищѣ (съ балами 2 и 1 въ среднемъ выводѣ изъ наставническихъ и экзаменскихъ по всемъ предметамъ) было 67; въ 18⁶⁹/₇₀ уже на половину меньше, именно: 34; въ 18⁷⁰/₇₁ году 26. По отношенію къ общему числу всѣхъ учениковъ, число малоуспѣшныхъ составляло: въ 18⁶⁸/₆₉ г. 33⁰/₀, въ 18⁶⁹/₇₀ г. 20⁰/₀, въ 18⁷⁰/₇₁ году 16¹/₂⁰/₀. Въ отчетный періодъ, т. е. въ 18⁷¹/₇₂ году учебное дѣло еще болѣе подвинулось впередъ, къ лучшему: благодаря указаніямъ ревизовавшаго въ 1871 г. училище, а также и приобретенной опыт-

ности, наставники училища значительно усовершенствовались как въ знаніи преподаваемыхъ ими предметовъ, такъ и въ способахъ преподаванія и настойчиво старались о сознательномъ усвоеніи учениками преподаваемого, о развитіи въ нихъ самостоятельности, любви къ наукѣ и труду; плодомъ этихъ усилій было то, что число малоуспѣшныхъ учениковъ было почти ничтожно сравнительно съ общимъ числомъ учениковъ, всего только 2 процента; умственное развитіе учениковъ возвысилось на столько, что напр. ученики IV класса въ большинствѣ могли писать самостоятельныя упражненія языкомъ правильнымъ, послѣдовательно и стройно. Въ видахъ развитія учениковъ, начальство и наставники поддерживали въ нихъ охоту къ чтенію полезныхъ книгъ, возбужденную и въ предшествовавшіе годы, чему способствовало увеличеніе ученической бібліотеки. Недостатки въ преподаваніи, замѣченные г. ревизовавшимъ училище въ 1871 году, были устранены, о чемъ подробно будетъ сказано при изложеніи свѣдѣній о состояніи обученія по каждому предмету. Вообще, состояніе учебной части въ училищѣ за 1871/2 годъ можно назвать удовлетворительнымъ и соответственнымъ требованіямъ новаго устава. Были впрочемъ и нѣкоторые недостатки по этой части; о нихъ будетъ сказано ниже.

(Продолженіе впереди).

—••••—
V.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что допущенное циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19 марта 1872 года за № 14, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособія для наставниковъ по преподаванію священнаго писанія „Руководство къ послѣдователь-

ному чтенію учительныхъ книгъ ветхаго завѣта“ Орды, можетъ быть приобретаемо, установленнымъ порядкомъ, изъ Хозяйственнаго Управленія по семидесяти пяти копейкѣ за экземпляръ.

Отъ Правленія Вятской Духовной Семинаріи. 1) Въ Вятской Духовной Семинаріи имѣются вакантными: катедра преподавателя священнаго писанія, двѣ кафедры греческаго языка и двѣ должности помощниковъ инспектора, на замѣщеніе каковыхъ правленіе семинаріи не имѣетъ въ виду кандидатовъ. 2) Въ Нолинскомъ Духовномъ Училищѣ вакантно мѣсто смотрителя училища; сверхъ штатнаго жалованья 900 рублей, на квартирное содержаніе смотрителя Нолинскимъ училищнымъ съездомъ ассигновано 300 рублей.

Отъ Правленія Донской Духовной Семинаріи. Въ Усть-Медвѣдицкомъ Духовномъ Училищѣ, Донской епархіи, состоитъ вакантною смотрительская должность. Желаютіе занять эту должность, благоволятъ прислать прошенія съ надлежащими документами о службѣ и образованіи въ правленіе Донской семинаріи, не позже 1 іюня сего года. Мѣстный преосвященный, по причинѣ дороговизны содержанія въ Донской области, ходатайствуетъ, чтобы къ смотрительскому жалованью въ 900 рублей, дозволено было прибавить еще 300 рублей.

«Духовн. Бесѣд.»

ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТАТЕЛЕЙ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ

и

ПОДРОБНѢЙШИХЪ ПРОГРАММЪ

Для поступленія во все учебныя заведенія писшія, среднія и высшія, мужскія и женскія, казенныя и частныя по всемъ вѣдомствамъ, на 1873—1874 г. съ присоединеніемъ

правиль и программъ специальныхъ испытаній по разнымъ вѣдомствамъ, съ путеводителемъ, содержащимъ важныя свѣдѣнія въ учебно-воспитательномъ отношеніи, какъ-то: адреса, краткія историческія свѣдѣнія, имена, отчества и фамиліи начальствующихъ и учащихся, свѣдѣнія о числѣ воспитанниковъ за послѣднее время, о результатахъ послѣднихъ приемныхъ испытаній, о цѣнѣ учебныхъ книгъ и т. п.

Изданіе III значительно исправленное и дополненное на основаніи самыхъ послѣднихъ данныхъ, непосредственно сообщенныхъ и опубликованныхъ начальствами учебныхъ заведеній. Сост. А. И. Николаевымъ, преподавателемъ семинаріи въ Воронежѣ.

Цѣна 1 руб. 30 коп. безъ пересылки, за пересылку съ 2 фун. по разстоянію.

Въ этотъ сборникъ вошли самыя новѣйшія правила и подробнѣйшія программы гимназій и классическихъ и военныхъ, училищъ—реальныхъ, военныхъ, техническихъ и друг.

Въ этотъ сборникъ вообще вошло до 200 учеб. завед. (въ 1 изд. было 70 уч. зав., во 2—160).

КАТАЛОГЪ КНИГЪ,

ИМѢЮЩИХСЯ ВЪ СКЛАДѢ ОТДѢЛА

РАСПРОСТРАНЕНІЯ

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХЪ КНИГЪ, ВЪ МОСКВѢ,

при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ Высокопетровскомъ монастырѣ и уздація старыхъ присутственныхъ мѣстъ, близъ Иверской часовни

1873 года.

I. СВЯЩЕННОЕ ПИСАНІЕ.

а) ЕВАНГЕЛІЯ.

Евангеліе на русск. языкѣ въ 32 д. л. въ пер. 10 к. безъ переплета 7 к.; евангеліе на русскомъ языкѣ въ 16 д. л. въ переплетѣ 20 к.; евангеліе на славянскомъ языкѣ въ кож. пер. 25 к.; евангеліе на славяно-русскомъ нарѣчій въ перепл. 45 к., евангеліе на русскомъ языкѣ въ одинъ стол-

безъ съ указ. въ переп. 30 к.; безъ переп. 15 к.; евангеліе на славяно-русскомъ нарѣчій съ евангелистами въ пер. 85 к.

б) НОВЫЕ ЗАВѢТЫ.

Новый завѣтъ на русскомъ языкѣ въ переп., безъ указателя 20 к.; съ указателемъ въ переп. 25 к.; въ коленк. переп. безъ указателя 25 к.; въ футлярѣ 28 к.; крупнаго шр. въ 16 д. въ 1 ст. въ переп. 50 к.; въ 16 д. л., въ футл., въ два столбца 50 к.; безъ футл. въ два столб. 45 к.; славянскій новый завѣтъ въ обык. переп. 25 к.; крупной печ. въ тисн. переп. 45 к.; на славяно-русск. нарѣчій въ фут. 2 р. 30 к.; на славяно-русск. нарѣч. на велен. бумагѣ въ изящномъ переп. 5 р. 50 к.

в) АПОСТОЛЫ.

Апостолъ на русск. язык. въ одинъ стол. съ указателемъ безъ переп. 18 к.; въ переплетѣ 30 к.; на славяно-русск. нарѣчій въ кож. переп. 60 к.

г) ПСАЛТИРИ.

Псалтырь славянская въ 32 д. л. въ перепл. 15 к.; въ 24 д. л. въ переп. 25 к.; въ 16 д. л. въ переп. 35 к.; псалтырь на славянскомъ языкѣ въ 12 д. въ переп. 45 к.; въ 4-ю д. л. съ киноварью въ переплетѣ 80 к.; безъ киновари въ переплетѣ 70 к.; въ 4-ю д. л. съ кино. въ кож. переп. съ бордюромъ 2 р. 50 к.; псалтырь на русскомъ языкѣ безъ перепл. 15 к.; въ перепл. 25 к.

БИБЛИЯ.

Библия на славянскомъ языкѣ въ переплетѣ (ветх. и новаго завѣта) 2 р. 75 к.; Библия на русскомъ языкѣ 1-я часть безъ переп. 40 к.; въ переп. 50 к.; 2-я часть безъ переп. 60 к.; въ переп. 70 к.; 3-я часть безъ переп. 40 к.; въ переп. 55 к.; Все три части вмѣстѣ въ переп. 1 р. 65 к.

II. БОГОСЛУЖЕБНЫЯ КНИГИ.

МОЛИТВЕННИКИ, АКАѦИСТЫ И ПРОЧ.

Служебникъ на славянскомъ яз. съ киноварью 45 к.; въ футлярѣ 75 к.; въ бархатномъ переп. 2 р.; большаго формата въ футл. 1 р. 75 к.; часословъ на славянск. яз.

кѣ въ переп. 35 к.; канонникъ на славянск. яз. въ переп. 35 к.; требникъ на славянск. языкѣ въ перепл. 45 к.; въ футлярѣ 75 к.; мѣсяцесловъ—Святцы Московскія 60 к.; безъ переплета 10 к.; сокращенный молитвословъ въ переп. 20 к.; сборникъ молитвъ безъ перепл. 7 к.; въ переп. 15 к.; краткій молитвословъ безъ переп. 4 к.; общеупотребительный молитвы, изд. Михайловскаго безъ переп. 15 к.; сокращенный молитвенникъ его же безъ переп. 10 к.; растолкованный молитвенникъ его же безъ переплета 10 к.; Почаевскій молитвенникъ въ переплетѣ 20 к.; въ футлярѣ 30 к.; чинъ литургіи на слав. яз. І. Златоустаго, въ переп. 50 к.; Василия Великаго въ переп. 50 к.; Григорія Двоеслова въ переплетѣ 50 к.; каждый чинъ литургіи въ бархат. переп. 60 к.; правило готовящимся къ служенію и причащенію ежедневное 2 руб.; канонъ св. Андрею Критск. съ акаѳистомъ Бож. Матери въ русск. переп. 40 к.; то же на славян. яз. 20 к.; собраніе всѣхъ акаѳистовъ на слав. яз. въ футлярѣ 6 руб.; акаѳистникъ четырехъ акаѳистовъ въ футл. 3 р. 75 к.; акаѳистъ Николаю чуд. С. П. Б. изд. безъ переп. 12 к.; Сергію преподобному 12 коп.; Святителю Митрофану 12 к.; Великомуч. Варварѣ 12 к.; Іоанну Богослову 12 к.; Успѣнію Бож. Матери 12 к.; акаѳистъ Димитр. Рост. Кіевск. изд. въ пер. 35 к.; Георгію 35 к.; Антонію и Θεодосію 35 к.; Страстямъ Христовымъ 35 к.; Архангелу Михаилу 35 к.; Утоли моя печали 35 к.; Пресв. Троицѣ 35 к.; Гробу и Воскресенію 35 к.; Покр. Пресв. Богород. 35 к.; Іисусу 35 к.; Скорб. Бож. Матери 35 к.; Казан. Бож. Матери 35 к.; Успен. Пресв. Богор. 35 к.; преподобному Сергію 35 к.; Великомуч. Варварѣ 35 коп.

Редакторы: { Г. Михайловскій.
И. Спасскій.

Дозволено цензурою 24-го Апрѣля 1873 года.
Ставрополь. Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія.